

Современный любовный роман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Младший
СЫН МЭРА

18+

Ольга Рузанова

Ольга Сергеевна Рузанова
Младший сын мэра
Серия «Греховцевы», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69407557

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда-то я безумно его любила. Он был основной целью и смыслом моей жизни. А потом он уехал, но перед этим взял с меня слово, что никто и никогда не узнает о нашем маленьком секрете.— Один раз, Настя! Это будет один раз... Поняла?!— Да.— Я уеду. Ты не звонишь и не пишешь, иначе отправишься в бан... — шипит тихо в губы.— Хорошо...— Никому ни слова.— Я обещаю.— И помни — это никогда не повторится. Я сдержала свое слово, а "последствия" той ночи оставила себе.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	16
Глава 4.	23
Глава 5.	30
Глава 6.	37
Глава 7.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ольга Рузанова

Младший сын мэра

Глава 1.

Закинув сумочку с пайетками на плечо, обхватываю руками плечи и опускаю взгляд на свои ноги. Ненавижу эти босоножки, они ужасно неудобные. Слишком высокий каблук и жесткие ремешки. К тому же немного велики, отчего с каждым шагом ступня скатывается вниз, а пальцы так и норовят соскользнуть с подошвы.

Но другой обуви, подходящей к этому короткому блестящему платью, у меня нет. Придется терпеть. Привыкать, что ли?

Стоя на обочине дороги вглядываюсь в темноту. Жду такси, что должно привезти сюда мою подругу. Наконец, вдали вспыхивают фары автомобиля. От нетерпения постукивая носком босоножки, смотрю, как приближается белый седан.

Двигается не быстро, но, к сожалению, проезжает мимо.

Да, блин, где ее черти носят?!

Вынимаю из сумочки свой старенький смартфон и ищу в журнале вызовов ее имя. Отвечает не сразу, отчего из недр моего живота начинает подниматься паника.

– Ты где, мать твою? – выпаливаю в трубку, продолжая сканировать взглядом темноту улицы.

– Настя, я не приеду, – виноватым голосом произносит подруга.

– Чего?! Ты издеваешься? Я стою одна, как дура, под забором Кулемина, жду тебя...

– Прости, я уже собралась, но когда выходила из дома, столкнулась с Данилом и... он меня не отпустил.

– Черт! Тася, ты можешь сбежать через окно?

– Как в прошлый раз? Нет, спасибо. Меня мои тогда чуть не убили!

Знаю я ее братьев. Они капец у нее строгие. Особенно, Данил. Бывали случаи, когда видя, как мы собираемся в клуб, он нас обоих закрывал в квартире до утра.

– И что прикажешь мне делать? Домой ехать?

– Иди без меня.

Видимо, придется. Судорожно затянувшись воздухом, отключаюсь и поворачиваюсь лицом к трехметровому каменному забору, за которым прямо в этот момент веселятся сливки нашего универа. Мажоры.

Официального приглашения мы с Тасей не получали, но разве для меня, Анастасии Денежко, это проблема?

Особняк за забором принадлежит родителям Паши Кулемина, моего однокурсника. Мы с ним нормально общаемся, поэтому мне ничего не стоило позвонить ему вчера, типа поболтать ни о чем и пожаловаться, что мы с Тасей просто

умираем от скуки.

«Если хотите, подваливайте завтра ко мне, у меня там туса намечается».

Вот и все. Считай, приглашение у нас в кармане. Только вот кто же знал, что подруга моя в самый последний момент сольется?

– Черт. Черт. Чччерт! – ругаюсь под нос, приближаясь к массивной кованной двери.

Вскинув руку, давлЮ указательным пальцем на кнопку звонка. Нервничаю, конечно, немного. Боюсь представить реакцию Греховцева, который в самой категоричной форме запретил мне здесь появляться.

Если бы он не был так категоричен, я, может быть, и не приехала. Хотя нет, вру, приехала бы в любом случае.

Открывают мне только на пятой минуте, когда я уже собиралась позвонить Паше на телефон.

– Денежка? – вполне искренне удивляется Кулемин, – ты как здесь?

– Вот, – развожу руками, – подумала и решила воспользоваться твоим приглашением.

– Да?.. Эмм... ну, о'кей, проходи...

Нацепив на лицо одну из самых лучших своих улыбок, красотки, на сто процентов, уверенной в своем внешнем виде, проплываю мимо него и ступаю высоченными каблуками на мощеную дорожку.

– Тася не смогла, – дергаю бровями, – но просила изви-

ниться перед тобой.

Паша издает короткий смешок и, покачивая головой, идет впереди меня на задний двор дома. Плевать ему и на Тасю и, собственно, на меня. Я это понимаю и не обижаюсь, потому что это взаимно. Я здесь тоже не из-за него.

Миную тропинку, с одной стороны которой расположена прямоугольная крытая беседка, а с другой – высаженные в ряд гортензии, мы оказываемся на просторной лужайке, где и тусуются Пашины гости.

– Денежка? – восклицает кто-то удивленно.

Я машу всем рукой и по привычке, выработанной годами, шныряю взглядом по толпе в поисках одного единственного человека.

– Тебя дома отпустили? – смеется Ваня, еще один мой одноклассник, – или ты тайком сбежала?

Загадочно улыбаясь, продолжаю искать глазами Кирилла. Он находится на мостике через небольшой, подсвеченный фонариками, пруд. Он и еще несколько ребят с нашего с ним потока. Никита и Савва, усмехаясь, салютуют мне бокалами с пивом, девчонки достаивают снисходительно-презрительными улыбками, и только Греховцев смотрит на меня с каменным выражением лица.

Стоя позади всех, курит сигарету. Откидывает голову немного назад и, сощутив глаза, медленно выдыхает дым. На лице, как обычно, ни одной эмоции, но я достаточно хорошо изучила его для того, чтобы понимать – он зол, как черт.

– Коктейль? – отвлекает меня голос Паши.

– Да...

– Какой?

– Любой.

– Слушай, – говорит он, и я, наконец, прерываю наш с Киром зрительный контакт, – там, в беседке бар. Скажешь бармену, какой тебе надо, он сделает, о'кей?

– О'кей, – отзываюсь беспечно и, крутанувшись на ненавистных каблуках, вышагиваю в сторону беседки.

Идти не торопясь, с прямой спиной и при этом, слегка покачивая бедрами, задача почти невыполнимая, но я стараюсь изо всех сил. Знаю, что сейчас в мою спину устремлены по крайней мере пять пар глаз.

Кое-как достигнув заветной цели, ступаю на дощатый настил и прохожу вглубь помещения. С улицы меня больше не видно, но расслабляться рано, потому что за барной стойкой сидит Артур Рокотов. Самый неприятный из всех присутствующих здесь мажоров.

Нет, чисто внешне, он вполне ничего. Высокий, немного сутулый, но все равно симпатичный.

Его основной недостаток в том, что он считает себя вправе говорить человеку в лицо все, что он о нем думает.

– Денежка? – хмыкает с сарказмом, – я не видел тебя в списке гостей.

Ого! Они даже списки составляют?

– Может, невнимательно смотрел? – снимаю с плеча су-

мочку и, положив ее на стойку, забираюсь на высокий стул.

Артур смотрит на меня почти с уважением.

– Пи*дец, ты наглая...

– Не понимаю, о чем ты, – невинно хлопаю ресницами и обращаюсь к бармену, – будьте любезны, яблочный сок.

– Грех тебя за это по головке не погладит, – усмехается, потирая заросший подбородок.

– Он тут при чем?

– А ты типа не из-за него пришла?... – смеется тихо.

– Представь себе, нет!

– А вот это ты сейчас ему сама и скажешь, – бормочет Артур, поднимаясь со стула, на который тут же садится Кирилл.

Я замираю. Но всего лишь на мгновение. А затем, закинув ногу на ногу и красиво положив локоть на барную стойку, широко ему улыбаюсь.

– Приве-е-ет...

Кирилл на меня даже не смотрит. Сложив обе руки на стойке, задумчиво почесывает языком верхние зубы.

Такой красивый и такой... любимый. Холодный, далекий, неприступный, но для меня все равно самый лучший.

– Еще скажи, что не ожидала меня здесь встретить, – говорит ровно, награждая меня прохладным взглядом.

Залипнув на его полных губах, привычно сглатываю.

«Конечно, ожидала! Ты прекрасно знаешь, что я таскаюсь по этим тусам и впискам только из-за тебя!»

Глава 2.

– При чем здесь ты, Кир? – хохотнув, задираю брови, – решил, что я к тебе пришла?

Повернув ко мне голову и подперев подбородок кулаком, Греховцев смотрит в мои глаза. С виду он спокоен, лицо не выражает абсолютно ничего. В серых глазах штиль. И только исходящая от него агрессивная аура выдает его истинное настроение.

– Меня Паша пригласил, – продолжаю врать самозабвенно, – не веришь, спроси у него сам.

– А я разрешал тебе сюда приходить? – спрашивает он обманчиво спокойным тоном.

– А я должна спрашивать твоего разрешения? – повторяю с той же интонацией.

– Я сказал, что тебе сюда нельзя.

– Почему?

– Потому!

– Думаешь, я не знаю, что ты здесь... вы здесь с девками трахаетесь?

– Хочешь стать одной из них? – парирует, слегка заломив одну бровь.

– Может, и хочу! Не твое дело!

Кир отворачивается и словно сам себе кивает.

– Ты права, Настя. Это не мое дело. Ты уже девочка взрос-

лая, делай, что хочешь.

Сказав это, он встает и, больше не глядя на меня, уходит. Я остаюсь наедине со стаканом яблочного сока и горькой обидой.

Ненавижу его! Всю душу вымотал, всю кровь выпил! С третьего класса жизни не дает. Десять лет! Десять, мать вашу, лет я жду, когда он обратит на меня внимание! Десять лет я ищу в его глазах хоть какой-то намек на интерес ко мне, как к девушке.

Десять лет мечтаю о нем.

И ничего. Пусто. Ноль. Совсем.

Стоит ли говорить о том, что первый поцелуй, о котором я грезила, у него случился не со мной. Первый секс, соответственно, тоже.

Плакала ли я, когда узнала? Мне казалось, я умру. Я четыре дня не ела и не вставала с кровати. Я жить не хотела.

С тех пор мало, что поменялось. Он живет в свое удовольствие, а я продолжаю лелеять глупую надежду.

Отпив сок через трубочку, я слезаю со стула и иду наружу. Ноги за это время успели отдохнуть, так что, наверное, и потанцевать смогу.

– Денежка! – тут же кричит мне прыгающий с бутылкой пива в руке Ваня, – иди сюда!

Я подхожу ближе и с улыбкой смотрю на танцующих под модный трек девушек на лужайке. С нарядом я не угадала. Это блестящее платье и каблуки вообще не в тему. Все дев-

чонки либо в шортах, либо в джинсах. Громко смеясь, красиво извиваются под музыку.

– Иди сюда! – повторяет Иван, подскакивая среди девчонок, – че встала, как неродная?

Греховцева поблизости не видно. Скользя глазами по толпе, выискиваю его шевелюру. И лучше бы я этого не делала, потому что обнаруживаю его в углу террасы, примыкающей к дому, целующимся с какой-то брюнеткой. Она сидит на парапете, широко разведя ноги, а Кир, стоя между них, орудует у нее во рту языком.

Он впервые делает это при мне. Теперь я понимаю, почему он не хотел, чтобы я сюда приезжала.

Мне плохо. Я отчетливо чувствую, как под ребра медленно входит нож. Сумасшедшая боль и невозможность сделать глоток воздуха. Музыка, голоса, смех приглушаются, земля под ногами начинает раскачиваться.

– Настя, – хватает за руку пьяный Ваня, – потанцуй со мной, крошка...

Я облизываю сухие губы и заставляю себя отвести взгляд от горячей парочки. Не смотреть. Ни в коем случае. Нельзя. Иначе свихнусь.

– Почему бы и нет?

Снимаю сумочку с плеча и бросаю ее в кресло из ротанга. За ней идут каблуки, а в следующее мгновение я врываюсь в танцующую толпу.

Знаете, кто всегда королева танцпола? Самая пьяная или

самая несчастная. Это факт!

– Вань, – перекрикиваю музыку, – принеси мне коктейль... с водкой!

Иван мешкает всего секунду, а затем, закинув голову вверх, громко ржет.

– Конечно, крошка!

Не смотреть. Не смотреть. Ни в коем случае не смотреть в их сторону. Я специально танцую к ним спиной. Двигая телом в такт, громко подпеваю песне. А в груди в этот момент отмирает еще одна частичка моего сердца. Так случается каждый раз, когда я узнаю о его очередной подружке.

– Держи, – протягивает Иван бокал.

– Что это?

– Секс на пляже, крошка!

– Мерси! – не переставая танцевать, присасываюсь к трубочке.

– Все для тебя, крошка – ухмыляется он.

– Вкусно! – показываю ему большой палец.

– А то!

Дергаясь передо мной, парень пытается обвить свободной рукой мою талию. Я позволяю, хотя когда-то клялась себе, что прикасаться ко мне будет только Кирилл. Ему это не надо. Он готов прикасаться ко всем, кроме меня.

Не удерживаюсь. Проявляю слабость и оглядываюсь через плечо, мечтая о том, чтобы он это увидел. Но на террасе их уже нет. Где они? Забыв и про музыку, и про Ваню, резко

разворачиваюсь и начинаю продираться сквозь толпу.

Ступни ног внезапно становятся ледяными. Торчащий из груди нож начинает медленно проворачиваться.

Но в тот момент, когда я уже готова бежать в дом, чтобы найти их, замечаю высокую фигуру Кирилла на выходе с заднего двора.

– Эй, Насть, ты куда? – окликает недовольный голос одноклассника.

Вряд ли он способен остановить меня. Босые ноги сами несут меня к Греховцеву. Только обойдя впереди стоящих людей, я вижу рядом ту брюнетку.

Они стоят, сцепившись кончиками пальцев и, кажется... собираются уезжать.

– Кирилл!

Услышав мой голос, он находит меня взглядом в толпе. Быстро оглядев, замечает бокал с коктейлем, босые ступни и скупое усмеивается.

– Отлично повеселиться.

– А ты? Уже уезжаешь, да? – иду по влажной траве, – я с тобой!

Так было всегда с тех самых пор, как он получил права и стал водить собственную машину. Да меня родители отпускают только потому, что знают, что возвращаюсь я всегда с Греховцевым!

Он же не собирался оставить меня здесь?!

– Не в этот раз, Настя, – говорит он, когда я подхожу к

ним вплотную, – вызови себе такси.

– Кирилл... пожалуйста, не уезжай, – опускаюсь до мольбы, но резко осекаюсь, когда его новая подружка встает на цыпочки и, обняв рукой за шею, с улыбкой что-то шепчет ему на ухо.

И если для окружающих лицо Кира по-прежнему не выдает никаких эмоций, то я замечаю мелькнувшую во взгляде скрытую улыбку. Слишком хорошо я его знаю. И сейчас ему понравилось то, что она шепнула.

– Всем пока, – поднимает он руку, а напоследок обращается ко мне, – до понедельника, Настя.

Смотрю им вслед, а когда они исчезают, залпом выпиваю коктейль и иду к бармену за следующим.

Веселье продолжается. Я танцую лучше всех, пою караоке лучше всех. Шучу и флиртую – тоже. Заметила, если делать это все разом, получается не думать о том, где сейчас гребаный Греховцев и чем он там занимается.

В себя прихожу, когда понимаю, что Паша усаживает меня в такси и называет водителю мой адрес.

– Эй! – восклицаю вяло, – а что... уже все?..

– Все, Денежка, все... – посмеивается парень, сам шатаясь от выпитого, – в следующий раз снова приезжай... с тобой весело.

– Приеду! Мы же теперь друзья?

– Друзья, друзья... ты это, тазик не забудь рядом с кроватью поставить.

Глава 3.

Лицо Алешки, моего двенадцатилетнего брата, первое, что я вижу, когда наутро разлепляю глаза.

– Мам, пап! Она проснулась! – орет придурок на всю квартиру.

– Смойся! – хриплю я, прячась с головой под одеялом.

Она раскалывается от боли, но тазик, судя по всему, мне сегодня не пригодится. Я смутно помню, как заявила домой. Маму чуть удар не хватил, когда она увидела меня в прихожей.

Припоминаю, как плела ей про один единственный коктейль и собственную аллергию на алкоголь. А потом резко провал.

– Настя! – слышу строгий голос матери, – мы с папой ждем объяснений!

Притворяюсь спящей еще минуту, но поняв, что родителей так просто не проведешь, высовываю из-под одеяла голову.

– Каких объяснений?

– Ты вчера пьяной домой пришла! – восклицает мама, сложив руки на пышной груди.

Папа стоит чуть позади нее в точно такой же позе. Как обычно молчит, но смотрит на меня с осуждением.

– Я же говорила, что выпила всего один коктейль, – охрип-

шим, но беспечным голосом выдаю я, – просто на голодный желудок... или это аллергия какая-то... я не знаю...

– Ты не выглядишь сейчас так, словно выпила всего один коктейль.

– Да у нее похмелье! – втыкается звонкий голос Алешки.

– Алексей, выйди! – чеканит папа.

Сквасив кислую мину и незаметно показав мне средний палец, брат покидает спальню.

– Ты приехала на такси! Почему тебя не привез Кирилл?

Произнесенное мамой его имя отдается в груди тупой болью. Он неожиданности я даже глаза прикрываю.

– Ему Раиса Николаевна позвонила, попросила срочно приехать.

Ложь вылетает из меня легко. Не скажу, что очень люблю лгать, но это всегда получается само по себе. Не успеваю подумать, а изо рта уже вылетает очередное вранье.

– Что у них случилось?

– Мам, я не знаю, правда... Вроде, ничего серьезного. Родственник какой-то неожиданно приехал, что ли...

– Ясно. Как только Кирилл оставил тебя без присмотра, ты тут же напилась!

Ох, мама!.. Знала бы ты, как права. Так и есть. В моем срыве виноват только Греховцев.

– Позорище! – продолжает она сокрушаться, папа в подтверждение ее слов качает головой, – ты же девушка! Что о тебе твои однокурсники подумают?

Мои однокурсники по углам девкам за щеку давали, курили какую-то дрянь и блевали в кустах гортензий. Вряд ли их шокировало мое вчерашнее поведение.

– Мам, все нормально. Я просто немного отравилась, – смотрю на них, наполняя свои глаза страданием, – можно я еще немного посплю?

– Спи. Немного, потому что после обеда к бабушке съездить надо.

– Хорошо.

Дверь за родителями закрывается, но вскоре через небольшую щель до меня доносится ехидный голос Алешки.

– Алка-а-ашка!

Давай, беснуйся, братик. Не за горами тот день, когда ты сам займешь мое место. И тогда моя месть будет страшной.

Завернувшись в одеяло, я отворачиваюсь к стене и закрываю глаза. Только вот уснуть не получается, потому что я страдаю. Вчера Греховцев оставил на моем израненном сердце еще одну зарубку. Самую глубокую. Прекрасно зная, как я мечтаю оказаться на месте той вчерашней брюнетки, целовал ее на моих глазах. Садист.

Шмыгнув носом, лезу под подушку за телефоном, но его там не оказывается. Приходится развернуться и приподняться, чтобы взять его со стола.

Он почти разряжен, но зарядки хватает, чтобы прочесть два сообщения. От Таси и от... Греховцева.

Из вредности читаю сначала то, что написала подруга.

«Ну, как? Как там все было?»

«Чуть позже позвоню и все расскажу» – печатаю ответ. Не люблю я эти долгие переписки.

И только после этого тычу пальцем на сообщение Кирилла.

«Как самочувствие, Настя? Голова сильно болит?»

Вот сволочь. Он еще и стебется.

– Да пошел ты! – сплевываю на экран и прячу телефон под подушку.

К бурлящей в груди обиде подмешивается злость. Как он мог?! Как он мог меня там бросить? Уехать с этой... прости Господи, шмарой? Почему он так жесток со мной? Почему даже попробовать не хочет? Может, я окажусь лучше них всех? Может, ему понравится!

Телефон под подушкой коротко вибрирует. Вынимаю и читаю следующее его послание.

«Понравилась вечеринка? Пойдешь еще?»

«А тебе понравилось драть ту девку? Сколько палок кинул за ночь?» – печатаю быстро, но отправить не хватает духу.

Все-таки я очень воспитанная. Поэтому, стерев это сообщение, пишу другое.

«Очень!!! Кир, там было так весело!!! А Паша таким душкой оказался!» – отправляю и тут же еще одно вдогонку.

«И он сам меня уже пригласил на следующую вечеринку!» – добавляю смайлик с сердечками вместо глаз.

«Рад за тебя» – приходит спустя несколько минут, и я удо-

влетворенно прикрываю глаза.

Пусть понервничает, ему полезно. Он привык, что я с детства у него под присмотром. Езжу и хожу везде только с ним. Смотрю только на него. Compliments говорю только ему. Пусть отвыкает.

Пусть за шмарами своими смотрит.

После обеда и новой порции упреков от родителей я, как самая настоящая Красная Шапочка, собираю бабушке целую авоську угощений и еду на другой конец города.

Она живет одна в однокомнатной квартире, но в очень хорошем районе. Всего за несколько лет вокруг обычных хрущевок выросли элитные жилые комплексы. И как приложения к ним – новые садики, больницы, центры и парки. Когда-нибудь, когда я стану самостоятельной, а бабуля совсем старенькой, мы с ней поменяемся местами. Она переедет к моим родителям, а я – в ее однушку.

– Привет, ба! – здороваюсь бодро, – передавая через порог одну из сумок.

– Куда через порог! В хату зайди!

Она у нас еще молодая и бодрая. Всего 65. Успевает и с подружками гулять, и на свиданки с дедулями бегать.

– Мама там пирожки испекла и курицу тебе зажарила.

– Ага, твоя мать спит и видит, как мои сосуды забьются холестерином, и я сыграю в ящик. Не терпится мою жилплощадь оттяпать?

Юмор у нее своеобразный, конечно, но все к нему давно

привыкли.

– Как сынулька мой? – спрашивает через плечо, волоча гостинцы в кухню.

– Папа? Нормально. В отпуск собирается.

– Поедут куда?

– Пока не знаю. Может в Крым.

– Ты как? Как учеба?

– Какая учеба, ба? У нас уже сессия начинается.

Вчерашняя туса, к слову, как раз и была посвящена окончанию лекций, и никого не смутило, что впереди еще целая неделя практик и консультаций.

Провожу с бабушкой пару часов и возвращаюсь домой на маршрутке. Пока иду с остановки, звоню, как и обещала, Тасе. Рассказываю, что идея туда пойти оказалась так себе.

И правда, лучше бы не ходила.

– А ты знаешь ее? Ну, ту, с которой он сосался?

– Не знаю, как ее зовут, но мне кажется, я видела ее в универе.

– Вот козел!

– Угу... – бормочу, катая подошвой кроссовка камушек.

– Я бы, Настька, на твоём месте тоже себе кого-нибудь завела и обжималась прямо у него на глазах.

– Ой, Тась, я тебя умоляю...

Он только рад будет, если я переключусь на кого-то другого. Вон как быстро вчера слился.

Непробиваемый он. Как скала. Манипуляциям не подда-

ется, на хитрость мою не ведется. Слезам не верит.

И не реагирует. Вообще никак! Я полдня вчера на макияж потратила. Сделала шикарную прическу. Влезла в узкое колючее платье, встала на жутко неудобные каблуки. Для него! Только чтобы понравиться ему!

И что? Он даже не заметил.

Так что советы Таськины откровенное фуфло.

Пора признаться себе, что надежды нет. Будет больно, будет трудно, но рано или поздно из сердца его выдрать с корнями придется.

Глава 4.

Красива ли я?

Хм... Я бы сказала, что моя красота вещь относительная.

Относительно моей подруги Таисии я красива. На ее фоне я яркая, стройная и, возможно даже, сексуальная. А вот относительно Лизы, другой моей подруги, я так себе. Она выше меня на полголовы, блондинка с голубыми глазами и пухлым ртом.

Именно поэтому на вечеринки я предпочитаю ходить с Тасей.

Максимально приблизив лицо к зеркалу, прорисовываю аккуратные стрелки.

– Настька, ты скоро? – возмущается за дверью Алешка, – я из-за тебя в школу опоздаю!

– Минут сорок еще! – отзываюсь я.

– Что?! Мам, она ваще охамела!.. Скажи ей!

– Сейчас выйду! – прерываю его вопль.

Растушевав тени, берусь за тушь. Два слоя, и готово.

Задрав подбородок, поворачиваю голову и пытаюсь посмотреть на себя в профиль. Неплохо, но приходится добавить румян.

Нет, пожалуй, я хороша даже рядом с Лизой.

Бедная Тася.

– Настя!

– Да все, выхожу!

Отворяю дверь, в которую тут же влетает Лешка. Выталкивает меня наружу и закрывается изнутри.

Неудобно все-таки, когда в доме всего один санузел. У Греховцевых только я в четырех была. И каждый из них раз в пять больше, чем наш.

Надев тонкую курточку, туфли на плоской подошве и повесив на плечо сумку, целую маму в щеку и выхожу из квартиры. Живем мы от универа далеко, поэтому, чтобы успеть к первой паре, мне приходится выходить очень рано, как сегодня. Ехать с двумя пересадками, а потом идти через большой сквер.

На подходе к вузу встречаюсь с Тасей. Вместе мы идем к автомату и покупаем по стаканчику кофе. Обсуждая мой пятничный выход в свет, болтаем у окна фасада корпуса. Мы всегда здесь стоим, потому что я привыкла ждать, когда на стоянку перед вузом заедет темно-серый ауди Греховцева.

Наблюдая, как она постепенно заполняется тачками, вдруг замечаю, как из синей машины выходят две телочки. И одна из них та, с которой уехал тогда Кирилл.

– Вон, смотри! Это она! – пихаю Тасю в бок.

– Белая или черная?

– Черная.

Высокая, стройная и, чего уж лукавить, красивая. Коли ездит на машине, значит, из обеспеченной семьи. Его уровень.

– Сука, – шипит Тася, прикрывая рот стаканчиком с кофе.

Она всегда меня поддерживает, как умеет. Всегда, при любом раскладе, на моей стороне. Я ценю.

– Привет, – раздаётся за нашими спинами, и мы с Тасей, не оборачиваясь, отвечает тем же, – Греха ждете?

– Знаешь ее? – спрашивает Тася Лизу, указывая стаканчиком в сторону брюнетки.

– Темненькую? Знаю. Это же Инна Шабалина. А что?

Протиснувшись между нами, тоже смотрит в окно.

К этим двум подходят еще девчонки. Вытянув губы уточкой, принимаются друг друга расцеловывать.

– Кто такая? – уточняю тихо.

– Она с факультета туризма. Ее отец владеет сетью турфирм. А что?

– Ничего.

– Она с нашим Греховцевым шпилится, – проговаривается Тася.

– Да ладно! – бесцеремонно выдергивает из моей руки кофе и делает большой глоток.

После чего внимательно смотрит на меня. Знает, что я влюблена в него как кошка, сейчас жалеть начнет.

– Девка красивая она, конечно, я б за такие ноги как у нее, удавилась, – возвращая взгляд к Шабалиной проговаривает Лиза, – жаль, что обычная шлюха.

– Откуда знаешь? – забираю свой кофе и распрямляю спину.

– Все знают. Поговаривают, у нее все три дырки рабочие. Тася, закрыв ладошкой рот, тихо ахает. Она у нас впечатлительная.

– В прошлом году в туалете бара отсасывала Кондратьеву. Я сама видела. Так что, расслабься, Денежка, там сто пудов ничего серьезного.

Расслабиться я не успеваю, потому что в этот момент на стоянку въезжает машина Кира, и мы тремя носами прилипаем к стеклу.

Выходит и, поставив ее на сигнализацию, не торопясь идет к корпусу. Одна рука в кармане куртки, в другой телефон. Ласковый ветерок треплет волнистые пряди, а я ему отчаянно завидую.

Преспокойно проходит мимо Шабалиной и ее подружек и исчезает из поля зрения.

– Что и требовалось доказать, – выдает Лиза чуть грубовато.

– Даже не посмотрел в ее сторону, – выдыхает Тася, – слушай, а он точно с ней уехал? Ты не обозналась?

– Точно, – отвечает за меня Лиза, – только посмотрите, каким взглядом она его провожает.

Действительно, смотрит взглядом побитой собаки на любимого, но строгого хозяина. Прямо, как я.

Отвернувшись от окна, поправляю на плече лямку сумки, делаю заключительный глоток кофе и, смяв стаканчик, кидаю его в урну.

Мы выходим в холл как раз тогда, когда Кирилл подходит поздороваться с нашими однокурсниками. Ваня, Паша, Артур... все в сборе.

– Привет, – приветствую сразу всех.

На Кира принципиально не смотрю. Пусть знает, что я обижена. Но инстинктивно все равно встаю рядом, чтобы касаться его хотя рукавом моей куртки. В этом, увы, я пока отказать себе не могу.

– О, Денежка, – скалится Паша, – наша звездочка.

– Ой, ты брось, – улыбаюсь язвительно, – ты сам сиял не меньше моего. Надеюсь, родители не догадались, от чего завяли цветы в горшках.

Этот придурок, напившись, пометил мочой все горшки и балконные ящики.

– Я хотя бы не пугал своим пением соседских собак, – ржет он как конь.

– Паш, заткнись, – прерывает его смех тихий голос Греховцева.

Он никогда не повышает голоса, но его все равно все слушают и уважают. Я бы сказала, даже побаиваются. Мне кажется, он унаследовал эту черту от своего отца, нашего бесменного мэра Германа Дмитриевича. Тот тоже умеет раздавить человека одним только взглядом.

Кулемин тут же осекается, словно кто-то нажал на тумблер и выключил его идиотский смех. А я, обхватив плечи руками,двигаюсь к Киру еще ближе. Он в очередной раз за

меня заступился. Одним словом предупредил своих друзей, что мое присутствие на вечеринке – закрытая тема. И никто его не слушается.

На лекциях я всегда сижу за его спиной. Это не всегда удобно в плане учебы, но зато я могу беспрепятственно любоваться им. Широкими плечами, крепким затылком и иногда профилем. Могу лечь на стол грудью и незаметно вдыхать его запах, могу осторожно касаться его одежды.

Боже, как хорошо, что у меня хватило мозгов поступить с ним в один вуз. Я, вообще-то, на экономическом не мечтала учиться. Хотела стать дизайнером или, на худой конец, архитектором, но представив, что после школы мы можем перестать дружить, конечно, передумала.

Даже не пытаюсь вслушиваться в бубнеж преподавателя, достаю из сумки телефон и пишу Киру сообщение.

«Познакомишь со своей девушкой?»

Отправляю и внимательно за ним наблюдаю. Вижу, как переворачивает гаджет экраном вверх, читает.

«Познакомлю, как только она у меня появится»

Легче мне от этого не становится, но губу прикусить, чтобы не улыбнуться, все равно приходится.

«А как же Инна?»

«Не твое дело, Настя»

Кобель похотливый. Дурак слепой. Неужели сложно раскрыть глаза и присмотреться ко мне внимательней? Я одна в состоянии заменить ему всех его девок. Только в отличие от

них, я бы его любила всем сердцем.

Крутанув шариковую ручку в пальцах, упираюсь колпачком в его спину. Прилагая усилия, давлю в область под лопаткой. Слегка дергает плечом, но на этом все.

Мне больно, Кир! Мне плохо!

Глава 5.

Кирилл.

К концу третьей пары погода паршивится. Небо заволочло тучами, и зарядил дождь. А это значит... а это, бл*дь, значит, что Настю домой везти снова мне.

Так и есть. Выхожу на крыльцо и вижу, она, стоя под козырьком, кутается в собственные руки и приплясывает на месте.

– Кирилл... – бросается ко мне, едва видит.

– Поехали.

Вместе бежим до машины, а Настя все равно оказывается в ней раньше меня. Шустрая.

Всегда такой была. Шумной, вертлявой и назойливой. Она пришла в нашу школу в третьем классе. Помню, как стояла с букетом первого сентября на линейке и испуганно озиралась по сторонам. Ко мне тогда Анна Константиновна, ее мать, подошла и попросила, чтобы я приглядывал за ее дочкой и никому не давал ее в обиду. С тех пор и приглядываю.

– Знала бы, что дождь, зонт бы взяла... – запыхавшись, проговаривает она.

Знала бы, что дождь, вообще без куртки бы пришла.

Завожу машину и включаю обдув стекол, потому что их стремительно начинает затягивать. Настраиваю музыку с телефона и собираюсь уже трогаться, как замечаю пробегающих

мимо моей тачки девчонок с соседского факультета. Звонко смеясь, они бегут к машине одной из них.

Завернув голову, я провожаю их взглядом, потому что с ними Карина. Симпатичная девочка, я ее еще в начале года заметил. Надо будет познакомиться поближе.

– Наши в субботу в бар собираются, – отвлекает меня голос Насти, – ты пойдешь?

– До субботы дожить еще надо, но скорее всего, нет.

– Почему?

– Дела.

– Какие?

Бл*дь, какая она душная! И как мне заранее жаль ее будущего мужа.

– Важные.

Вообще-то мы с парнями в клуб хотели пойти, но Денежке там точно не место. Хватит с нее пати у Паши. Нечего ей делать в таких местах.

– От родителей сильно влетело?

– От родителей? – переспрашивает беспечным голосом, – да нет, знаешь, из-за чего они расстроились?

Невинно хлопая глазками, пожимает узкими плечами. Я ее выучил достаточно хорошо, чтобы понимать, что Настя сейчас врет. Это ее обычное состояние, она редко бывает искренней.

– Из-за чего же?

– Из-за того, что я вернулась на такси, – показательно

вздыхнув, кисло улыбается, – мама сказала, что без тебя больше никуда меня не пустит.

– Так и сказала?

– Ну, да. Они ж только тебе доверяют.

– В следующий раз будешь меня слушаться.

Я думал, голову откручу, когда увидел ее в пятницу у Кулемина. Русским языком было сказано, чтобы даже не думала туда являться. Во-первых, я не хочу, чтобы она общалась или, не дай Бог, дружила с девочками, которых Паша приглашает на свои тусы. А во-вторых – я, бл*дь, расслабиться собирался, отдохнуть от ее всевидящего ока.

– И часто ты там... с этими...

– Настя, заткнись.

– Почему? – вспыхивает она.

– Потому что тебя это не касается. Куда я хожу, с кем, что делаю – вообще не твое дело!

Жалобно всхлипнув, она резко отворачивается к окну. Но, зная, что со мной эти штуки не работают, быстро успокаивается и переводит тему.

– Как дела у Маришки? Как с учебой?

– Нормально, – отвечаю, вспомнив, что она просила забрать ее после школы.

Бросаю взгляд на часы. Вроде, успеваю.

– Она уже решила, куда поступать будет?

– Хочет на журналистику, как мама.

– Круто. Мне кажется, у нее получится, – улыбается На-

стя, – привет от меня передавай.

Въезжаю во двор ее дома и останавливаюсь у самого подъезда, потому что дождь только усиливается.

Денежка начинает суетиться, открывает для чего-то сумку, не понятно, что там ищет. Потом лезет в карман и достает телефон. Смотрит в экран. Короче, тянет время.

Я, сложив руки на руле, терпеливо жду.

– Слушай, Кир, а пойдём ко мне. Я тебя чаем с пирожками напою.

– В следующий раз.

– С мясом, Кирилл! – легонько толкает меня в плечо, – мама вчера напекла специально для тебя.

– Надо было на лекции принести, – усмехаюсь я, хотя да, пирожки с мясом от Анны Константиновны, это шедевр кулинарии.

– Пойдем!

– Я тороплюсь, Насть. Дела.

– Какие дела?

Повернув голову, выразительно на нее смотрю. Меня, бл*дь, родаки так не контролируют, как Денежка.

– Прости...

– Мне за Маринкой в школу, у нее уже занятия закончились, – тем не менее, рассказываю я.

– Ой! Ну, тогда я пошла?

Молча киваю, а Настя, потянувшись ко мне, кладет одну руку на плечо и тянется губами к моей щеке. Дурацкая при-

вычка, которую она подхватила от своих университетских подружек.

Погасив глухое раздражение, покорно подставляю щеку ее губам. Тихо вздыхает и прижимается к моей коже. Терплю. Замирает на несколько секунд, а затем, отстраняясь, мажет губами по моему рту.

– Настя, – шиплю предупреждающе.

Такое уже случилось, и мы не на шутку с ней тогда поругались. Это на выпускном в школе произошло. Она в любви мне призналась и полезла с поцелуями, пришлось серьезно с ней поговорить. Возможно, даже жестко, потому что Настя тогда заплакала.

Неделю дулась, а потом стала делать вид, что ничего не было.

– Еще раз, – проговариваю тихо, – и в мою машину больше не сядешь. Поняла?

– Поняла, – бормочет, потупив взгляд.

– Мы вроде друзья, так?

– Так.

– Давай не будем выходить за рамки.

– Как скажешь, – крутанувшись так, что конец ее хвоста прилетает по моему лицу, вылетает из машины.

Обиделась. Пусть обижается, ей полезно. Может, головой думать научится.

Смотрю ей вслед, пока она не исчезает в подъезде, и только после этого даю на газ. По пути набираю сестру, прошу,

чтобы дождалась меня.

Потом, включив на громкую, общаюсь с Кулемой. Сегодня только понедельник, а он уже мечтает о выходных. Говорит, что все девочки согласны. А я пока не решил, пойду или нет. Вдруг, дома дела какие нарисуются.

– Слушай, Грех, я че спросить хотел...

– Ну...

– Можно я Денежку тоже приглашу? – немного замаявшись, спрашивает друг.

– Нет.

– Почему?

– Без комментариев, Паш. Я тебе еще за пятницу е*альник не начистил.

– Так она сама позвонила.

– И что? Я же сказал, чтобы ее там не было! – неосознанно подтянувшись к стоящему в подставке телефону, проговариваю вкрадчиво, – что тебе, бл*дь, не понятно?

– Кир, ну... давай хоть в клуб ее возьмем...

– Нет!

– Пожалуйста.

У меня от его просящего тона глаза выкатываются, бля. Я в принципе, первый раз слышу от него это слово.

– Тебе зачем?

– Да, она, пздц, оказывается горячая!

*бать, он че мелет, придурок?! Он откуда это взял?

– В смысле?..

– В смысле, стоит у меня на нее, – смеется друг смущенно.

Я чуть в жопу едущего впереди Прадика не влетаю. Ни*уя себе новости!

– Тебе че, бл*дей мало? А, Паш? Ты мне че, Денежку попортить собрался?

– Так она вроде взрослая девочка...

– Вот именно, девочка!

– Откуда ты знаешь?

– Я все про нее знаю.

Даже больше, чем положено. Размер груди и даже, бл*дь, когда первая менструация началась. Меня мать ее сыночком называет, а с батей ее и братом я даже пару раз на рыбалку ездил.

А теперь Паша просит, чтобы я разрешил ему пихать в Денежку свой неразборчивый хер?

– Короче, слушай сюда, Па-ша. Узнаю, что подкатываешь к ней свои Фаберже, сделаю из них омлет, – выдерживаю паузу, – я понятно выразился?

– Понятно.

– Умница.

Глава 6.

Кир ведет себя как обычно. Прохладно – отстраненно. О случае в его машине никак не напоминает, за что я ему сильно благодарна.

Зря я его в губы поцеловать пыталась. Просто удержаться не смогла, когда к колючей щеке прижалась. Голова от кайфа закружилась, а сердце чуть из груди не выпрыгнуло.

Но то, как он меня на место поставил, просто убило. Я потом до вечера под одеялом в своей комнате тихонько скулила. На следующий день пропустила первую пару, потому что проснулась с физиономией, как с похмелья. Но уже в среду вернулась в строй.

А до субботы еще два раза доехала до дома с Греховцевым. На этот раз, конечно, без домогательств с моей стороны.

– Кирилл тоже идет? – спрашивает мама, наблюдая, как я перед зеркалом рисую стрелки на глазах.

Бросив на нее короткий взгляд, возвращаюсь к своему занятию.

– Да, обещал быть, – вру я, – сказал, решит свои дела и придет.

– На машине?

– Не знаю... возможно...

– Надеюсь, он привезет тебя домой в адекватном состоя-

нии. Не как в прошлый раз, – назидательным тоном проговаривает мама.

– Мам, как в прошлый раз точно не будет. Я не планирую пить спиртное.

– Я проверю... – опустив подбородок, предупреждает тихо.

Капец просто! Мне 19 с половиной! Она сама в это время уже замужем была! Не думаю, что заниматься сексом она стала раньше, чем попробовала алкоголь.

А я, между прочим, еще целка, потому что продолжаю надеяться. Хочу, чтобы он моим первым был. В принципе хочу только с ним.

– Проверь, – буркаю еле слышно, открывая тубик с блестками.

Наношу по капельке в центр век и аккуратно растушевываю. Получается красиво. Смело. Волосы распускаю, а пряди завиваю в вертикальные локоны.

Из одежды выбираю белые джинсы с прорезями на коленях и голубой топ.

Мы с девочками идем в новый рок – бар. Я, конечно, любительницей рока себя не считаю, но Лиза обещает, что будет весело.

Вызываю себе такси, затем по пути подбираем Тасю, и уже вдвоем с ней прибываем на место. Девчонки уже здесь. Лиза, Катюха с нашего потока и Карина, подруга Лизы. Неплохая, кстати, девчонка, плохо только, что красивее меня.

Не знаю, о каком веселье говорила Лиза, но для меня здесь слишком... тухло. Из музыки только тяжелый рок и полный зал взрослых мужиков в кожаных куртках.

Тасе тоже не по себе. А вот сама Лиза и Карина чувствуют себя здесь в своей тарелке. Пьют пиво и качают головами в такт музыке.

– Я себе такси вызвала, – шепчет на ухо Тася, – мне здесь не нравится.

Мне тоже. Подвыпившие мужики уже начали шнырять взглядами по залу в поисках легкой добычи.

– Ты останешься?

– Нет. Я тоже поеду.

Активирую экран телефона и захожу в мессенджер. Не слишком большая наглость с моей стороны, если я попрошу Кирилла забрать меня?

Он, конечно, может отказать, но попытка ведь – не пытка. «Привет. Чем занимаешься?» – начинаю издалека.

Пока жду ответа, слушаю болтовню девчонок. Карина рассказывает, как на каникулах в Дубай летала. А прошлым летом в Милан. И при этом делает это без хвастовства и пафоса, присущего богатым сучкам.

Лежащий на столе телефон извещает о входящем сообщении.

«Отдыхаю»

Емко. Даже не знаю, как это понимать. Отдыхает на диване в доме родителей или в випке клуба с такими, как Шабан

лина.

«Ты случайно не будешь проезжать мимо бара Avan?»

«Случайно нет»

«Жаль. Придется такси вызывать(((»

Даю ему несколько минут на раздумья. Если не ответит, закажу такси.

«Через полчаса заберу тебя»

Да! Получилось!

Настроение подскакивает до максимальной отметки, и я даже начинаю отбивать подошвой музыкальный ритм.

Скоро девчонки убегают в туалет, за столиком остаемся только мы с Тасей.

– Отстой, да? – морщится подруга, – лучше бы в кино сходили.

– Ага. Зато теперь мы знаем, куда точно не следует ходить.

– Мое такси скоро приедет, – вынимает из сумочки купюру и передает ее мне, – передашь девчонкам?

– Хорошо.

– А ты? Едешь домой?

– Да, Кирилл сейчас приедет.

– Везет. Он как брат тебе...

От этих слов аж скулы сводит. В кругу наших общих друзей такое иногда можно услышать. Некоторые, не особо посвященные, так и продолжают думать. Я всякий раз от злости едва пузырями не покрываюсь.

– Тась, какой он мне брат?

– Да, блин... прости, вы просто друзья.

Ее такси приезжает уже через пару минут. Попрощавшись с ней, я тоже забираю свои вещи и направляюсь к выходу из зала с намерением отыскать девчонок. Сталкиваюсь с ними, как только выхожу.

– Что, уже все? – скептически усмехается Лиза, – торопитесь на «Спокойной ночи, малыши»?

– Да, по Хрюше со Степашкой соскучилась, – сую ей в руки свои и Тасины деньги, чмокаю ее и Катюху в щеки и направляюсь к дверям из черного стекла.

Уже собираюсь выйти на улицу, как вдруг замечаю у самого входа с той стороны Кирилла и Карину.

Что за?.. Разве они знакомы? Я не знала...

Пользуясь тем, что они меня не видят, останавливаюсь, чтобы понаблюдать за ними. Карина вся цветет, часто вздыхает и хлопает ресницами. А Греховцев, немного над ней склонившись, что-то говорит и... улыбается.

Мать вашу, так улыбается, что даже мне, не слышащей ни слова, внезапно становится мал лифчик. Мне он никогда так не улыбался.

От ревности кровь в голову бросается, в глазах темнеет.

Толкнув тяжелую дверь, я вылетаю наружу.

– Привет! – сразу перетягиваю его внимание на себя, – поехали?

– Привет, – его губы еще улыбаются, и я успеваю урвать крохотную частичку той теплоты, что предназначалась дру-

гой.

Но потом он снова переводит взгляд на нее и изображает пальцами трубку телефона.

Боже... только не это! Я не переживу!

Карина, слегка покраснев, смущенно ему кивает и, про-
бормотав мне «пока», скрывается за дверями бара.

Молча мы с Киrom доходим да его машины и также молча
в нее усаживаемся. Я мучаюсь от острой боли в груди, а он
довольно ухмыляется.

– Не знала, что ты с Кариной знаком.

– Познакомился только что...

– Ммм...

Не могу заставить себя вслух спросить, нравится она ему
или нет. Боюсь, что ответом он меня добьет. А Карина, она
не может не нравится. Она скромная, в отличие от Инны, из
хорошей семьи и, черт возьми, красивее меня.

Тяну воздух носом и прикрываю глаза.

– Как бар? Понравился?

– Нет, – отвечаю негромко.

Мне вообще сегодняшний день не понравился. Хочу
быстрее оказаться дома, смыть с лица косметику и уснуть до
утра, чтобы не накручивать себя еще больше.

– Почему?

– Не спрашивай, Кир, не понравился и все...

Вижу боковым зрением, как он на меня смотрит. Делаю
вид, что не замечаю.

Зачем я его только вызвала? Зачем вообще туда пошла? Получается, сама их с Кариной свела. Молодец.

– Кирилл, можно вопрос?

– Говори, – отвечает после секундной заминки.

– Я красивая?

Хмыкнув, Греховцев откидывается на спинку кресла и прижимается затылком к подголовнику. Молчит.

– Что, такая страшная?

– Не страшная. Просто гадаю, как мой ответ мне потом аукнется.

– Никак не аукнется, не волнуйся. Скажи правду и все.

– Ты симпатичная.

– Но не красивая, да?

Симпатичная. На Тасе сегодня кофточка симпатичная, а у Лизы – сумка. Ну, и я с ними за компанию.

– Ты красивая, Настя, – проговаривает Кир с плохо скрываемым раздражением, – ты это хотела услышать?

– Спасибо.

Глава 7.

Никогда не любила летние каникулы. Будь моя воля, я бы вообще училась без выходных и праздников. Приходится изгаляться и проявлять фантазию, чтобы видеться с Кириллом чаще.

После того, как сессия была сдана, а практика пройдена, он пропал с радаров. Его видели то в клубе, то на чьей-нибудь вечеринке и, конечно, ни разу во дворе моего дома.

В июле мы встретились всего дважды. В дорогом клубе, куда я попала вместе с Лизой, потому что, у нее везде связи. И на дне рождения у Паши в том же загородном доме его родителей.

Истосковавшимся по мне Кирилл не выглядел, но по старой доброй традиции до дома все же довозил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.